

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ОХРАНА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Изложена историческая ретроспектива зарождения и развития противопожарного дела во времена правления Петра I. Представлены выдержки из архивных документов того времени.

Ключевые слова: Соборное Уложение, указы, инструкции, пожары, меры предосторожности

FIRE IN THE PETRINE ERA

N.N. Shablov; V.N. Vinogradov; O.V. Gavrilova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Outlined a historical retrospective of fire origin and development of the case during the reign of Peter I. presents excerpts from archival documents of the time.

Keywords: Conciliar the Code, mandates, decrees, instructions, fires, fire precautions

В конце XVII в. наметились тенденции европеизации России и предпосылки ее модернизации.

Петр I, вступив в 1696 г. в самостоятельное управление государством, полагал, что добиться ускорения развития страны – значит построить мощное централизованное государство, бороться за выход к морям, включиться в мировую торговлю, развить промышленность.

Еще юности, предаваясь военным играм и забавам с различными огненными фейерверками в подмосковном селе Преображенское, «указал прислать к себе в село 16 труб медных, водоливных». С пожарными трубами проводились учения по тушению «фальшивых», то есть условных пожаров в наземных строениях и на строящихся судах. Доводилось иногда потешному воинству петрову укрощать и настоящие сельские пожары, спасать людей от огненной стихии. Сам Петр чуть не стал жертвой при поджоге флигеля Троице-Сергиевой обители, где он укрылся в августе 1689 г. от стрельцов – приверженцев правительницы Софии «злоумышлявшей на его жизнь». Очевидно, памятуя о пережитом, Петр I на всю жизнь сохранил впечатление о всеуничтожающей силе огня и, вступив в самостоятельное, самодержавное правление страной стал проявлять всемерную заботу о противопожарной защите Государства Российского. Петр I не стал трансформировать сложившуюся в Первопрестольной столице повинностную пожарную охрану, законодательно закреплённую «Наказом о градском благочинии», утверждённым его отцом царем Алексеем Михайловичем 30 апреля 1649 г. В неприкосновенности остались запрет на топку печей в избах в летнее время и ряд других ограничений, к которым россияне давно уже привыкли и не считали их обременительными. Соборное Уложение 1649 г. является основным законодательным актом, на основании которого в России творился суд и расправа по делам о пожарах.

Наказные статьи Нерчинским Воеводам от 18 февраля 1696 г. «Об управлении земскими и военными делами» требовали от Амурских Нерчинских Воевод «всякие

Великого Государя дела делать и росправу людем чинить во всякой правде и радетельно по сим нижеписанным статьям и по грамотам, каковы впредь будут к ним посланы.

...31. Да ему ж Стольнику и Воеводе в Нерчинских острогах учинить Заказ крепкой, чтоб всякие люди от пожаров жили с великим бережением, в летнюю пору изб и бань, опричь торговых бань, никакие люди не топили; а велеть им делать печи на полых местах; для великих нужд и родин велеть избы и бани топить в ненастные дни с водою с великим бережением, и близь острогу городского изб в городе и за городом не ставили, чтоб в случай пожарной городу опасения какого не учинилось...» [1].

В первые же годы самодержавного правления Петр I уделяет большое внимание дальнейшему укреплению пожарной охраны Москвы, где скученность деревянных построек и неустраняемая беспечность обращения с огнем ее жителей приводили еще к частным губительным пожарам.

Именной Указ от 2 мая 1696 г. «О наряде для потушения пожаров из черных сотен и посадских людей, с топорами, водоливными трубами и ведрами» предписывает: «Будьте впредь с сего числа где учинится пожар: и в прибавку к Московским стрельцам и даточным на пожары ходить черных сотен и слобод сотским и старостам медными трубами и с ведрами и с кошелями и с щиты; пришедши им на пожар, от огня отвимать, а сотским и старостам на тех пожарах являться Боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи, и всяку у них быть в посаде, и о том в Земский приказ послать память» [1].

В марте 1697 г. когда из Москвы двинулось специально снаряженное посольство к иноземным дворам, Петр I подписал Наказ Окольничему Князю Львову, определенному Воеводою в Казань, в котором повелевал ему накрепко от огня беречь Казань и другие подведомственные города.

«...20. В Казани же в городех и в слободах в летнюю пору велеть учинить заказ крепкой, чтоб всякие люди летом изб и бань не топили, и на хоромех в летнюю пору ником без воды не было; а для хлебного печенья велеть печи поделать на полых местех, где б было не близко хором; и объезжим головам велеть по улицам и по переулкам ездить в день и в ночь по вся часы; и того смотреть и беречь накрепко, чтоб одноконечно от огня было бережно как в Казани, так и под ведомостию которые города ведомы всячески от огня беречь и чтоб отнюдь в лете огня не было в домех» [1].

С посольством кроме обычной свиты ехали 35 молодых людей, посланных для изучения морского дела и разных наук. В числе их находился и сам царь под именем Петра Михайлова. Он принял это скромное имя для того, чтобы не тратить времени на разного рода церемонии и приемы, а учиться всему. В то время, когда послы переезжали из столицы в столицу Западноевропейских государств, Петр вел жизнь простого рабочего. В Голландии он жил в наемной комнате в доме кузнеца, где вечером плотник Михайлов снова становился царем. Из Амстердама 1 сентября 1697 г. были доставлены Наказы: «Ближнему Боярину Князю Черкасскому, назначенному в Табольске Воеводою» и «Верхотурским Воеводам».

Царь в этой заграничной поездке, длившейся год и четыре месяца, не только усваивал приемы кораблестроения, он останавливал свой внимательный взор на всем том, что встречал на пути интересного и для себя нового и поучительного. Осматривал Петр и собрания редкостей, замечательные здания, города, знаменитые голландские плотины и каналы, дороги, мельницы и, конечно же, все то, что имело отношение к пожарному благоустройству столь Голландии и Англии.

Маршрут его дальнейшего путешествия намечался в Рим, но, так и не начавшись, он был прерван. В августе 1698 г., узнав о стрелецком бунте, царь спешно вернулся в Москву. Мятеж к его приезду был усмирен. Государь жестоко наказал бунтовщиков и потом, не теряя времени, взялся за государственные дела.

В октябре 13 дня он отослал Наказ Ярославскому Воеводе Степану Траханиотову об управлении казенными и земскими делами, в котором напоминает о «бережении от пожарнаго времени» и об укреплении пожарно-сторожевой охраны.

Летом следующего, 1699 г. в Москве участились случаи поджогов с целью совершения воровства и грабежей. 24 июля последовал именной, данный Стрелецкому

приказу Наказ «О поимке и наказании кнутом тех, кои на пожаре входят в дома для воровства и грабежа, о приводе зажигателей в Стрелецкой приказ и об учинении им смертной казни».

Во время первого празднования в России нового 1700 г. в Москве соблюдались особые меры предосторожности. В городе семь дней на улицах горели смоляные бочки, пускались ракеты, устраивались фейерверки, нещадная пальба перед Кремлем из двухсот пушек, в частных владениях непрерывно стреляли из маленьких орудий и мушкетов. К счастью, новогодние потехи обошлись без больших пожаров; объезжие головы, решеточные, ярыжные, обыватели справились с тушением мелких загораний [2].

Вскоре поехал Петр в Воронеж – торопить постройку кораблей, чтобы приступить к осуществлению важнейшей цели: овладеть Черным морем и завязать здесь торговлю. И даже в эти судьбоносные для молодой России дни он думал о противопожарной защите и воронежской верфи и русских городов.

В письме А.А. Винлусу из Воронежа от 21 марта 1700 г. говорилось: «Еще зело прошу: отпиши к Витцену, что те, которые он мне посулил пожарные трубы, которые сами в себя воду тянут и прыщут, прислал пару, а впередь велел зделать дюжину, а я через вексель заплачу. Piter» [3].

Возвратившись в первопрестольную Москву, Петр обращает свое внимание на ее пожарное благоустройство. Он делает попытку осуществить застройку московских улиц каменными зданиями, требуя, «чтобы русские люди оставили старинный способ постройки домов, а строили не европейский образец» [4].

И вот, когда от сильного поражения в только что начавшейся 19 августа 1700 г. войне со шведами за овладение Балтийским морем, названной Северной, уныние распространилось повсюду, Москву потряс еще и большой пожар.

Но чтобы сравнить деревянную Москву со столицами просвещенных, промышленных и богатых западных стран, необходимо было ее перестроить.

Историк Н.И. Костомаров писал: «После случившегося в Москве пожара царь строго запрещает строить деревянные дома и приказывает непременно строить каменные как сами дома, так и надворные постройки. Если же кто не мог строить кирпичных домов – глиняные мазанки по образцу, который сделан в селе Покровском. За несоблюдение назначалась пеня. Вместе с тем во всех монастырях, где будет производиться постройка, немедленно строить только из камня и из кирпича, а не из дерева» [5].

Приведенные известным историком требования об огнестойком строительстве заимствованы из царских указов той поры. Едва прошумел приведенный выше московский пожар, как 17 января 1701 г. Петр I издает именной Указ «О строении в Москве на погорелых местах достаточным людям каменных домов, а недостаточных мазанок».

Не забывает Петр I о пожарной безопасности и других городов Государства Российского. Так, 5 января 1701 г. в Наказных статьях Нерчинскому воеводе царь повелевает: «Воеводе ж Нерчинску на посаде учинить заказ крепкой, чтоб от пожаров жили с великим береженьем». Наказ Володимирскому воеводе стольнику Свечину от 21 января 1701 г. предписывает: «А в летнее время в городе и на посаде по слободам... по вечерам поздно с огнем не сидели и не ходили, а для хлебного печенья и съестного варенья велеть поделатъ во огородах на пространных местах печи...» [6].

Петр I повелевает воеводам строго следить повсеместно не только за соблюдением правил режимного характера, которые содержались в «Наказе о градском благочинии» его отца Алексея Михайловича. Он предписывает не только для Москвы, а и в городах по всей России «исподволь застраиваться камнем и строить не среди дворов, как бывало в старину, а линейно по улицам и переулкам». Такая застройка не только провинциальных городов, а и самой Москвы была связана с большими трудностями, не хватало кирпича, сказывались дороговизна построек и нежелание жителей расставаться с деревянными теплыми жилищами. А пожары не ждали, требовались незамедлительные меры не только по их предупреждению, а и по их тушению. Простые люди стремятся хоть как-то помочь

борьбе с пожарами. К князю Ф.Ю. Ромадановскому 4 июля 1701 г. пробился уроженец Ярославского уезда крепостной человек «Микишка, Иванов сын, прозвищем Зайцев». Никитка был грамотным, и в дальнейшем его именуют «каменных дел мастером». Попросив перо и бумагу, он набросал предложение, в котором описал костюм для пожарных «одеяний в пожарное время, чтоб человеку из огненного запаления и сквозь пламя идучи возможно быть без вреда». Пренебречь таким предложением всего через две недели после «запаления», опустошившего Москвы 19 июня 1701 г. и едва не погубившего некоторых членов Царской семьи (выгорел практически весь Кремль), было нельзя. Сгорело более 20 тыс. домов, убытки исчислялись в 1,5 млн (по тем временам сумма громадная).

В 1655 г. в Москве для оповещения о пожаре был сработан первый Царь-колокол. Весил он около 130 тонн и предназначался для звонницы, что рядом с колокольной Ивана Великого. Антиохийский архидьякон Павел Аллепский писал: «Ничего подобного этой редкости великой, удивительной, единственной в мире нет, не было и не будет; она превосходит силы человеческие». Звук колокола уподоблялся ударам грома. В 1656 г. колокол упал и оставался на земле восемнадцать лет, после чего вновь был водружен на звонницу. Там он провисел благополучно до 19 июня 1701 г. [8]. Во время этого пожара колокол рухнул и разбился. Изобретатель запросил материалы для изготовления опытных образцов и мастеров в помощники. Для «одеяний» нужны были, например, нерповые и яловые кожи, смола, вар, слюда. Приказано было выдать все потребное. Вскоре мастера обнаружили, что требуются и другие материалы. Зайцевым была составлена «роспись, что надобно в прибавку шерсть, войлок, ворвань, клей, мел, разные инструменты». Сохранившиеся документы свидетельствуют, что «... и великий государь Петр Алексеевич ... указал по вышеписанной росписи все припасы купить». Дальнейшая судьба «одеяний» Н.И. Зайцева неизвестна. Все требовавшиеся ему материалы в принципе горючи. Асбеста (тогда очень дорого материала) в списке не значилось. По внешнему виду «одеяние» напоминало глухой скафандр с прозрачным передним окном из слюды, возможно, первое в мире. Петр и его сподвижники были внимательны к любым техническим новациям, откуда бы они не исходили.

После ликвидации стрелецкого войска (1698 г.) города лишились столь организованной силы, привлекавшей к борьбе с огнем. В повинностной пожарной охране каждый действовал по своему разумению: ломал постройки, лил воду из ведер куда попало, растаскивал бревна и доски, а многие обыватели просто уклонялись от опасной работы, или совсем не являлись на пожар. Поэтому участие в тушении пожаров регулярных войск, привыкших к дисциплине и точному выполнению приказов, было вызвано исторической необходимостью. Петр I еще на стадии формирования регулярных воинских подразделений в 1699 г. своим Указом от 24 июля повелел: «Впредь с сего числа на Москве учинится пожар, и на тот пожар бегать солдатам и посадским людем по прежнему Великого Государя Указу, кому куда указано» [1].

И как только в Москве были сформированы регулярные воинские подразделения, в 1702 г. Петром при них были созданы воинские пожарные команды во главе с офицерами. Команды эти снабжались необходимыми огнегасительными инструментами и были обязаны, как и стрелецкие полки, в прошлом, участвовать в тушении всех пожаров [6].

Известно также, что Петра I лично не гнушался работы на пожарах, немало досаждавших ему в венценосной столице с беспорядочной, хаотичной застройкой, путаницей кривых улиц и тупиков. Голландец Корнелий Бруин, посетивший в 1702 г. Москву, отметил: «... загорелся в Немецкой слободе дом одного из наших соотечественников. Царь тотчас же явился и сам лично давал надлежащие распоряжения для прекращения огня ...» [7].

В это время на Спасской башне Кремля при поставленных на ней часах были устроены особые колокола – набаты, «выбивавшие тревожные повестки на случай пожара». Действовала и разработанная Алексеем Михайловичем известная система оповещения о пожарах в Москве.

Для Петра наступала пора ввести в России те новшества, которые так понравились во время зарубежного путешествия. Он видел, что все уже было подготовлено к тому, чтобы

повернуть Россию на заграничный лад. Но новые порядки и новые обычаи трудно было заводить в старой столице. Многие в ней люди, еще бороду считали образом Божиим, а за старое русское платье готовы были стоять горой. Петр мечтал бросить опостылевшую ему Москву и пробиться на берега открытого моря.

Петр, бросив вызов шведскому королю Карлу XII, с 1703 г. подолгу уже живет во вновь заложенном им Петербурге, не забывая при этом и о безопасности Москвы. Возвратившись на время в столицу, он в 1704 г. повторяет для нее Указ о строительстве каменных зданий.

Стремление к новым порядкам в пожарном деле особенно ярко прослеживается на манере застройки Санкт-Петербурга. Попытка строить город по определенному плану, строжайшая регламентация всего строительства с соблюдением всевозможных мер предосторожности от огня, широко проведенные мероприятия по городскому благоустройству имели целью сделать столицу идеальным городом и придавали Петербургу те новые черты, которые отличали его от других русских городов. В таком городе регламентировалось не только строительство, но и сама жизнь городского населения. Жители Петербурга должны были поселяться только в определенных, отведенных им (в зависимости от социального положения и рода занятий) местах, строить и благоустраивать свои жилища по определенным образцам, участвовать в выполнении многочисленных повинностей, в том числе и пожарной.

Противопожарные мероприятия в строящемся городе проводились одновременно в двух направлениях: предупреждение пожаров и организация их тушения.

Чтобы обезопасить новый город от нападения шведов, Государь, прежде всего, озаботился постройкой крепости. Сам он жил «бобылем» вблизи нее, в маленьком домике, неустанно наблюдая за работой...

Только в 1705 г. возлюбленная его двадцатитрехлетняя Екатерина Васильевна была перевезена из Москвы в Петербург и поселилась в домике государя. А до этого, навещая ее в первопрестольном граде, Петр I не мог не обратить внимание на слабую защиту его от пожаров. Все ярче выступала необходимость в коренном преобразовании строительной техники, в устранении главной причины больших пожаров – легковоспламеняющихся зданий. Указом от 28 января 1704 г. Петр предписывает вновь в Кремле и Китай-городе строить каменные дома, располагая их не внутри дворов, а вдоль улиц и переулков, а «хоромного деревянного строения отнюдь не строить. А кому каменные строения строить нечем и тем дворы свои продавать таким, кому каменное строение строить есть чем» [7].

С изданием этого Указа в области пожарного законодательства наступил поворот в России на новый путь, которым ознаменовалось царствование Петра I.

Еще вчера разрешалось строить где угодно, сегодня же не только было отнято это право, но даже возможность уклониться от исполнения Указа формально была исключена. Оставалось одно: или подчиниться новым правилам, или же лишиться своего дома. Следует отметить, что этот Указ отличался необыкновенной категоричностью. Но данный Указ не определял ни срока постройки домов и продажи дворов, ни наказания противников реформы. И все же значение Указа как первого на пути к устранению недостатков в строительстве – бесспорно [8].

Постоянно следить за исполнением своего Указа в Москве Петр I уже, не мог, он в это время был всецело поглощен строительством будущей столицы. Указы и распоряжения царя, направленные на изменение характера застройки древнего города и ломку векового жизненного уклада его жителей, встречали глухое сопротивление в боярских кругах, считавших их кознями антихриста, но это не останавливало реформаторскую деятельность Петра, в том числе в области предотвращения губительного воздействия огня.

Как известно, история строительства Петербурга тесно связана с ходом Северной войны, которую Петр I повел за возврат русских земель на берегу Балтийского моря, по Неве и по Ладожскому озеру, отошедших Швеции в 1617 г. по условиям мирного договора,

подписанного со шведами в Столбове, близ Тихвина. В строительстве города четко различаются два основных этапа: до и после Полтавской победы.

До 1709 г. город строился по старинке. Планировочные мероприятия выражались лишь в том, что при отводе под застройку мест, на суровой, угрюмой на вид земле, размечались «линии», то есть направления будущих улиц. Но это, видимо, делалось не всегда, и часто постройки возникали стихийно, совсем не в «линиях», а там, где больше нравилось застройщикам. Одна за другой возникали слободы с узкими и подчас кривыми улицами, по сторонам которых стояли крошечные домики. Это был период почти исключительно одного лишь деревянного строительства (вплоть до 1711 г.), что обуславливалось неисчерпаемыми запасами дешевого леса и высоким мастерством свезенных в город русских плотников, которые в короткие сроки одним топором создавали из дерева избы и храмы, возводили относительно сложные сооружения [9]. На этом, первом этапе строительства города противопожарные меры носили лишь режимный характер. Население предупреждалось об осторожности в обращении с огнем и т.д. Но намечались и первые весьма решительные меры, капитального характера. Так, 24 июня 1705 г. генерал-губернатор Санкт-Петербурга князь А.Д. Меншиков издает Приказ, которым предписывалось: «Которое строение вновь заложено от Адмиралтейства в 60 саженьях, то все отнести и впредь, что надлежит строение от Адмиралтейского двора в 150 саженьях, для чего, чтоб от пожару Адмиралтейскому двору было безопасно» [10].

В 1706 г. постоянный надзор за ходом строительства города и соблюдения правил пожарной безопасности Петр I возлагает на учрежденную им Канцелярию городских дел, а в период пребывания в строящемся городе и лично следит за этим.

29 октября 1707 г. Государь осмотрел местность вокруг Адмиралтейства, после чего последовало приказание снести солдатские бани, караульни и солдатские избы, чтобы создать противопожарную зону шириной 150 сажень.

В это время ведущая роль в вопросах городского строительства принадлежала Канцелярии городских дел. Ее архитекторы разрабатывали проекты планировки Петербурга, типовые чертежи жилых домов, утверждали проекты отдельных зданий, отводили места под застройку, разбивали на местности направления улиц и каналов, наблюдали за выполнением царских указов по регламентации застройки и пожарной безопасности строений.

Не оставляет Петр без внимания и первопрестольную Москву. В том же 1707 г. его привлекают московские деревянные мостовые, недостаточно удобные для езды и опасные в пожарном отношении. Деревянные мостовые были запрещены и вместо них приказано мостить улицы диким камнем. Гости и посадские люди должны были за свой счет возить камень, а крестьяне, приходя в Москву, обязаны были приносить с собой не менее трех камней и отдавать их у городских ворот целовальникам. Одновременно с этим строжайшим образом запрещается в Китай-городе возводить деревянные строения [11].

Важное значение придавал Петр реформам местного управления и административного деления, призванным обеспечить быстрое и точное воплощение в жизнь всех указаний царя, в том числе и пожароохранных.

Для того чтобы сделать более четкой систему управления регионами, в 1708 г. вся Россия подразделяется на губернии. Руководство борьбой с пожарами в губернских городах с этого времени становится обязанностью губернаторов.

Оказывая особое внимание и заботу своему народившемуся флоту, Петр I издает в 1709 и 1710 гг. особые указы, инструкции и артикулы для охраны его от пожаров.

В Указе от 5 февраля 1709 г. Великий Государь предписывает «Сим объявить, как и прежде сего объявлено было, чтоб около кораблей и прочих судов, а также у галс Гавани при Санкт-Петербурге никакого огня не держать, также табаку не курить ...», для тех, кто нарушил правила пожарной безопасности на судах ожидало битье кнутом «по первому приводу 10 ударами у мачты, а с тем, кто приведен будет в другой раз, оный будет под низ кораблей (киль) погружен и у мачты будет бит 150 ударами, а потом вечно на каторгу сослан». Инструкция и Артикулы военного Российскому флоту писанные в апреле 1710 г.

гласят: «Никто не дерзнет на корабле со свечью ходить, кроме от капитана...»; «Не имеет никто на корабле огня разводить...»; «Никому не надлежит табаку нигде курить» (только в отведенном месте); не ходить в «пороховую казну» [6].

Все типы кораблей снабжались необходимыми пожарными инструментами. На двухпалубных кораблях полагалось иметь в наличии 12 кожаных ведер, столько же топоров и швабр, а на трехпалубных – по 18 единиц каждого наименования. Все эти инструменты имели клеймо корабля.

В 1709 г. после блистательной победы над шведом под Полтавою, Петр получает возможность сосредоточить свое внимание на строительстве будущей Северной столицы. Главное внимание он и его Правительство уделяли упорядочению строительства нового города. Особо пристальным такое внимание становится после пожара, про шумевшего над городом весной 1710 г. Его безжалостное свирепое пламя смело все деревянные строения Гостиного двора, размахнувшего свои торговые площади на Васильевском острове, вблизи от Стрелки. Жестокою расправу устроили тогда над теми, кто прибыл, чтобы поживиться под прикрытием суматохи. Даже солдаты, высланные для тушения этого пожара не остались в стороне, клюнули таки на дармовое. Из всей воровской ватаги было отобрано 12 человек, которых здесь же на пожарище и вздернули на виселице – в наказание, чтоб другим было неповадно на пожаре красть. В их числе был и один солдат, а двух светлейших князь А.Д. Меншиков помиловал, отправил искупать вину при его особе.

Начиная с 1710 г. царские указы по регламентации строительства Санкт-Петербурга следовали один за другим. Все строительство было подчинено целому ряду правил и регламентировалось специальным Указом «О построении домов в Санкт-Петербурге с соблюдением всевозможных предосторожностей от огня». Здания велено было строить «в одно жило», промежутки между ними должны были составлять не менее 13 м и т.п. [12].

Особая забота проявлялась не только к ограждению от пожаров, но и к защите при пожарных случаях – Адмиралтейства. Для первого судостроительного предприятия в Голландии были закуплены заливные пожарные трубы, которые повелевалось доставлять и на городские пожары. По свидетельству А.Д. Меншикова, они при первых же пожарах показали огнеубойную силу. В своем письме к адмиралу Апраксину по поводу пожара, возникшего 28 июня 1710 г. на Петроградской стороне генерал-фельдмаршал писал: «... вчерашнего числа после полудни в 11 часу загорелось при Санкт-Петербурху на рынке, и все ряды против города без остатка выгорели. Хорошо, что ветер был не в сторону площади, а если бы он дул на город, то не без великой было бы напасти, понеже и так через великую силу ворота и мост, а наипаче корабли насилу устояли, ибо ворота трижды загорались и ежели б не ускорили привезти заливных труб, то не без трудности было» [13].

Петр издает Указ от 2 мая 1711 г. «О неукоснительном прибытии войск на пожары», вызванный необходимостью упорядочения тушения пожаров в Петербурге, Москве и других городах России. В современном понятии Петр I создает в начале XVII в. военизированную пожарную охрану, офицеры и солдаты которой постоянно несут воинскую службу, а по тревоге обязаны осуществлять тушение пожаров вместе с обывателями городов.

Воинские команды при полках или ротах были разделены на две части: одна из них предназначалась для явки на пожар, а вторая представляла собой резерв, который нес караульную службу, но в случае крайней необходимости также привлекался к тушению пожара [11].

После первых пожаров, которые дали знать о себе очень скоро, надзор за выполнением противопожарных правил был возложен на специально выделенных для этой цели должностных лиц. Они назначались царским Указом и имели от него особые полномочия. В мае 1711 г. прапорщику Даниилу Струкову было предписано «в нынешнее летнее время ходить по острову Адмиралтейской стороны и следить, чтобы жители по ночам и в ветреные дни изб и бань не топили». Инструкция давала право Струкову опечатывать все печи, устроенные не по установленным правилам, и даже требовать сноса зданий.

В июле, того же 1711 г., царским Указом были назначены специальные чиновники с полицейскими функциями: по Петербургской стороне – Лебединский-Мелецкий, по Адмиралтейскому острову – князь Шаховский. На них были возложены и обязанности наблюдения за выполнением мероприятий по противопожарной безопасности [12].

Строительство города, хотя и продолжалась по планам отдельных его частей, но мероприятия по ее урегулированию заложили основы современной планировки этих частей Петербурга и дали городу четкий план. При проведении их Петр никогда не считался ни с затратами государства, ни с интересами петербургских жителей. Так в 1712 г., сразу же после провозглашения города новой российской столицей, Петр приказал полностью снести многие первоначальные постройки города, которые не удовлетворяли архитектурно-планировочным и противопожарным требованиям. Перенос на другие места казенных зданий, казарм и т.д., снос малоценных деревянных строений и частных жилых домов в огнеопасных местах, особенно вблизи заводов и мануфактурных фабрик, практиковалось довольно часто.

Большое внимание Петр и его Правительство уделяли расширению огнестойкого строительства. С 1712 г. в городе запрещается строительство деревянных домов. Кроме каменных, разрешалось строительство только глинобитных (мазанковых) домов, по примеру «образцовой мазанки» возведенной по проекту архитектора Доменико Трезини на Городском (впоследствии Петроградский) острове для размещения типографии. Эту первую в городе мазанку должны были по царскому повелению осматривать все жители «дабы по ее образцу строить вместо деревянных только такие здания» [12].

В 1712 г. Петр I, поселившись на постоянное житье в «царствующем граде», предпринимает ряд дополнительных мер по усилению его пожарной безопасности.

Пожарные трубы Адмиралтейства были отданы под ведение капитана адмиралтейского батальона Путоровского. При пожаре эта воинская команда должна была приходить с трубами к месту пожара не только в Адмиралтействе, а и в городе, названном столицей России. Сигналом пожарной тревоги для войск стал не звук трещоток, а выстрел из пушек. В 1714 г. адмиралтейская воинская команда пополняется, было приказано выдать заливные трубы мастеровым Ивану Кочетову и Тихону Лукину и обязать их приходить с этими трубами на пожар вместе со своими подчиненными (токарями, столярами и плотниками). Этот же Указ обязывал приходить на пожар дворянина Кулешова с командой плотников, кузнецов, прядильщиков и конопайчиков, причем кузнецам выдавался на каждых пять человек крюк, прядильщикам и конопатчикам – каждому по ведру, плотники приходили со своими топорами.

Для наблюдения за выполнением мероприятий пожарной безопасности в городе увеличивается число чиновников с полицейскими функциями. В 1713 г. был назначен майор Берсенеv, а в 1714 г. – поручик Быков. А главным «надсмотрщиком» за соблюдением «всевозможных предосторожностей от огня» при постройке в городе зданий и мазанок был назначен поручик Федор Ефремов с шестью солдатами.

В это время завершается «мазанковый период» в застройке новой столицы. Для того чтобы перейти к застройке города каменными домами Петр I запретил использовать камень при строительстве по всей стране и завозить его лишь в Санкт-Петербург. Кроме того, в новом стольном граде ломали деревянные постройки, находящиеся вблизи огнеопасных объектов. Усиливался противопожарный режим при пользовании печами в летнее время, ограничивали число дней топки печей и бань, требовали регулярно чистить печные трубы и т.д. [10]. Уже осенью 1714 г. Петр I решается начать интенсивное строительство каменных домов. К этому времени Канцелярии городовых дел удалось наладить производство кирпича в довольно значительных размерах (ежегодно выделка кирпича выражалась уже в миллионах штук), однако, не хватало опытных каменщиков, ведь русским строителям привычно были возводить только деревянные здания, не используя при этом ни камня, ни единого гвоздя. И Петр, никогда не останавливавшийся перед применением крайних мер для достижения своих целей, своим Указом от 9 октября 1714 г. запрещает строительство каменных домов

по всей стране, то есть запрещает то, к чему с 1701 г. призывал москвичей и всех россиян. Эта мера, разумеется, была временной, чтобы ускорить возведение огнестойкого города на берегах полноводной Невы. Благодаря этому новая столица воздвигалась со сказочной быстротой. К 1711 г. в городе насчитывалось 750–800 дворов, а к 1717 г. их было уже 4248. Из текстов целого ряда указов, особенно начиная с 1715 г., видно, что Петр часто сам намечал направление и ширину улиц, месторасположение мостов, направление каналов, характер застройки той или иной части города и т.д. Это делалось обычно в форме резолюций Петра на вопросы, поставленные учреждениями, руководившими застройкой. Так, три типа зданий должно было встать на квадратах плана центра Северной столицы, который в 1715 г. задумал царь Петр I на Васильевском острове: для «именитых» горожан, для «зажиточных» и для «подлых». Специальный тип дома был разработан для застройки набережных Невы. И чтобы не своевольничать!

Однако эта типизация построек не преследовала цели стандартизации всего строительства, а лишь не допускала возведения новых домов хуже «образцовых». Более того, каждый застройщик имел право строить по своим чертежам, если он «объявил» их архитектору канцелярии городских дел и получил от него соответствующее разрешение. Как правило, здания не повторяли друг друга.

Указом от 14 сентября 1715 г. было еще раз подтверждено «... дабы никто нигде против Указу и без чертежа архитекторского (включая солдатских и низших мастеровых людей) отнюдь не строился под лишением всего того, что построил, и сверх того за каждое жилье десять рублей в шпиталет (госпиталь)». За повторное нарушение штраф увеличивался до 20 рублей, а за нарушение в третий раз до 30 рублей (деньги по тем временам немалые) [10].

4 ноября 1715 г. Петром были даны указания о застройке Выборгской стороны, 20 мая и 16 ноября этого же года – о застройке Адмиралтейского острова, в апреле 1716 г. – застройке Московской стороны и т.д.

Несомненно, что Петром давались и устные указания, в соответствии с которыми русскими и иностранными архитекторами разрабатывались проекты планировки различных частей города, а их в бытность Петра было пять:

- 1) Санкт-Петербургский (или, как его еще называли, Городской) остров;
- 2) Адмиралтейский остров;
- 3) Московская часть (то есть городская территория, находившаяся за рекой Фонтанкой, к востоку и югу от нее);
- 4) Выборгская сторона;
- 5) Васильевский остров.

В 1715–1716 гг. был разработан Генеральный план застройки всех частей Петербурга. Однако этот План не устроил Петра. После очередной поездки по западноевропейским городам он пригласил в Россию известного французского архитектора Ж.Б. Леблона. Новый Генерал-архитектор не один месяц просидел над листами бумаги: планировку всего Петербурга вычерчивал. По Проекту, окончательно разработанному в 1717 г., предполагалось не только прорытие каналов в нескольких местах, но и постройка караулен с пожарными инструментами, и строительство водоемов.

Этот Проект в силу ряда причин не получил полного воплощения в жизнь, но в части противопожарных мероприятий он открывал путь к зарождению профессиональной пожарной охраны.

В это время регулярные Петровские войска обязывались не только принимать участие в тушении пожаров, но и проявлять предосторожность в обращении с огнем. В воинском артикуле (уставе) 1716 г. предписаны наказания офицерам и солдатам за неосторожное обращение с огнем, если по их небрежности произойдет пожар. За пожар квартиры или дома офицер или солдат должен возместить убыток хозяину, а если разбирательство докажет злой умысел в поджоге, то виновнику грозила смертная казнь по Уложению 1649 г., статьи которого действовали и в Петровское время.

Проведя крупные мероприятия по ускоренному строительству города, Петр не мог не заняться его благоустройством. Царские указы настоятельно требовали скорого замощения улиц. По сведениям Вебера в 1716 г. улицы «во всем обширном Петербурге» были уже сплошь вымощены камнем. Не меньшее значение имело уличное освещение. Петербург был первым русским городом, в котором появилось регулярное освещение [10]. Это облегчило доставку пожарных труб и другого огнегасительного инструмента к месту пожара в любое время суток.

Для благоустройства «Града Петрова» важнейшее значение имели также мероприятия по озеленению улиц. Каждый домовладелец обязан был посадить лиственные деревья перед своим домом, или это делала за его счет полиция. В Петербурге Петровской эпохи было много садов (до нашего времени сохранилась лишь частичка одного такого сада – Юсупова – на ул. Садовой.), которые зелеными островами разделяли строения на своего рода микрорайоны и отделяли огнеопасные заводы и фабрики от жилых домов. Наряду с улучшением внешнего облика города это способствовало ограничению распространения огня при возникновении пожаров.

С 1716 г. наряду с караулами и патрулями, выделявшимися из состава воинских подразделений, караулы выставлялись жителями города по пять человек в сутки от каждых 100 дворов. Устанавливая порядок ночного караула, Петр предписывал: «Надлежит для воров какое-нибудь ружье, а для пожаров иметь: ведра, топоры, войлочные щиты, лестницы, деревянные трубы (насосы), а в некоторых сборных местах крюки и паруса и большие водоливные трубы, и чтоб караульщики по ночам ходили по улицам с трещотками, как обычно в других странах. А для лучшего способа к пойманию и пресечению приходов воровских и прочих непотребных людей сделать по концам улиц шлагбаумы, которые по ночам опускать и иметь при них караулы с ружьем, каким пристойно».

Караульщики, выставляемые жителями, несли службу в специально построенных будках и караульнях, на башнях домов. Руководили ими десятские, сотские и решеточные приказчики.

Принимались меры для более организованной борьбы с огнем. Согласно Инструкции каждым 100 дворам полагалось выставлять на пожар: 30 человек с топорами, 20 – с ведрами, 10 – с двумя лестницами, 10 – с вилами и крюком. Кроме того, 30 человек дежурили при своих домах [14].

Многим из первостепенных военных и статских чиновников были распределены различные обязанности при борьбе с огнем. Сам же Царь принимал на себя «труднейшую и опаснейшую из обязанностей и положенное жалованье получал наравне с другими».

Резидент Брауншвейга при царском дворе Фридрих Вебер свидетельствовал: «Его Величество царь Петр обратил всевозможную заботливость против пожаров. Для этого он обязал всех высших и низших, военных и гражданских чинов исполнять на пожарах известную должность, которую каждый из них должен был выполнять с особым огнегасительным снарядом или другим оружием и назначил за это известное месячное вознаграждение, из которого и лично сам получал свою долю, потому что действовал собственными руками при пожарных случаях, и даже нередко с крайней опасностью для своей собственной жизни взбирался на дома, объятые пламенем, с целью возбуждать русских следовать его примеру своей неустрашимостью перед силой огня и оказать посильную помощь погорельцу в спасении его имущества. Таким превосходным порядком пожар всегда быстро прекращается» [11].

Постепенно улучшалась организация тушения пожаров, повышалась боеспособность и тактика действий первых пожарных команд. Некоторые стороны организации пожарной охраны в России Петровской эпохи были даже несколько выше, чем в зарубежных странах, несмотря на то что пожарная охрана в этих странах была оснащена лучше.

Петра I беспокоят частые случаи пожаров, возникающие из-за печного отопления.

Одной из первых построек дворцового типа в Петербурге являлся дворец светлейшего князя Меншикова. Он был построен в 1710 г., из дерева, на Васильевском острове. В этом

дворце проходили первые посольские приемы, которые и добавили к нему наименование «Посольский дворец». В нем неоднократно бывал Петр I, его он избрал временным пристанищем для своей семьи, прибывшей из Москвы. В период пребывания во дворце царской семьи от печи случился пожар и деревянный дворец сгорел. Подобные примеры множились. В 1718 г. 2 апреля, издается специальный императорский указ «О строении», в котором было сказано:

- «1. Чтоб делать печи обязательно с фундаментом, а не на полах.
2. Чтоб угол, где печь, был вырублен, и фута по два кирпичом от конца отрубленных деревянных стен до печи сделаны были.
3. Чтоб трубы были так широки, чтоб человеку чистить их было возможно.
4. Чтоб потолки были с глиною и не бревенчатые или досчатые.
5. Кровли чтоб были черепицею, дерном, гонтом крыты, а не досками или дранью и, конечно, без скаль» [14].

Указ явился началом противопожарного строительного нормирования в России. За короткое время устройство фундаментов и противопожарных разделок (отступок) в Петербурге, Москве и других городах стало обязательным при кладке печей, кухонных очагов, каминов, что, несомненно, способствовало сокращению числа пожаров, возникающих из-за печного отопления.

В городах отмечалось оживление строительства кирпичных домов, использование черепицы, хотя она и стоила дорого, поскольку ее ввозили из Голландии.

С момента учреждения в мае 1718 г. Главной полицеймейстерской канцелярии проведение всех противопожарных мероприятий в Петербурге было возложено на это новое, весьма важное учреждение, которое организационно закрепило полицейские обязанности, выполнявшиеся ранее отдельными лицами, принадлежавшими различным ведомствам. Во главе этой канцелярии был поставлен генерал-полицейместер А.Э. Девиер, который подчинялся только царю и сенату, и постоянно выступал в роли лица, «объявляющего» царские указы, касающиеся Петербурга, даже самым важным сановникам страны, не исключая и руководителей коллегий. Таким образом, полиция сразу же приобрела большое влияние.

Петровские инструкции Девиеру, а также утвержденный Петром Полицейский устав и последующие его указы отдали в распоряжение полиции управление и почти всеми отраслями городского хозяйства Петербурга, в том числе и пожарным делом. Как видно из текста царской инструкции, перед полицией были поставлены три основные задачи:

- 1) держать в твердых руках население, ведя борьбу с подозрительными для правительства элементами, и предотвращать возможность народных волнений;
- 2) следить за выполнением всех указов по регламентации застройки, благоустройству и городскому хозяйству Петербурга;
- 3) обеспечить противопожарную безопасность в городе.

Генерал-полицейстеру была «выдана» Инструкция «Пункты Петра», определявшая круг обязанностей столичной полиции. В их числе 4 пункта (1, 8, 12 и 13) регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами.

Пунктом первым на полицию был возложен надзор за применением и осуществлением строительных мероприятий, предписываемых в целях предупреждения наводнений и прекращения пожаров, рассмотрение и утверждение проектов строительства и т.д. и т.п.

Пунктом восьмым предписывалось четыре раза в год осматривать все приборы отопления и «прочие места, где водится огонь».

Пункт двенадцатый требовал «организовать для охранения ... от пожаров систему караульщиков» и предлагал приобретать противопожарное оборудование.

И, наконец, пункт тринадцатый содержал разбивку населения столицы по десяткам и сотням дворов и избрание уличных старост. Старосты, сотские и десятские, кроме прочих обязанностей должны были следить за пожарной безопасностью.

В частности, п. 1. Инструкции предписывал полиции «смотреть дабы все строения были регулярно построены, по Его царского Величества регламенту» с соблюдением предписанных противопожарных требований при строительстве печей, каминов и дымовых труб; пп. 8, 12 требовали регулярно осматривать их исправность, проверять наличие и исправность первичных средств пожаротушения и регламентировали порядок сбора населения на пожары.

Указы же о противопожарной защите Петербурга следовали один за другим, отражая как предупредительные, так и оборонительные меры.

Указом от 18 июня 1718 г. было предписано всем жителям чистить печные трубы в своих домах один раз в месяц. В адмиралтейских казармах, согласно Инструкции 1719 г., трубы полагалось чистить даже два раза в неделю и у каждой печной трубы ставить кадки с водой.

13 ноября 1718 г. был объявлен Указ о постройке плашкоутов (грузовое мелкосидящее судно) и установке на них брандспойтов для тушения речных пожаров. Генерал-полицмейстер сформировал особый отряд барабанщиков, обязанностью которых было обходить ближайшие к пожару улицы и бить тревогу для сбора населения на его тушение. Но вероятно, жители являлись не особенно охотно, так как в 1719 г появилась необходимость

в издании Указа, подтверждающего под угрозой наказания требование всем являться на пожары.

В августе 1719 г. А.Э. Девиером был объявлен именной Указ «О устройстве в Санкт-Петербурге шлагбаумов, о пожарной повинности, о нехождении по улицам в неуказанные часы, о тушении огня и с прекращением продажи питей и товаров в позднее время».

В Морском уставе 1720 г., который содержал и требования Артикулов Морскому флоту обнародованных в 1710 г. (приведенных ранее) в части противопожарной защиты судов и наказаний «ослушников», прописана более строгая мера ответственности за сожжение корабля нарочно или «от небрежения» – смертная казнь. Офицерам могли даровать жизнь, если корабль сгорал по вине подчиненного. Обязательно определяли степень вины офицера, только тогда наказывали следующим образом: арест, конфискация имущества плюс вычитание жалования за шесть месяцев, и разжалование в рядовые на определенное время. Если нечем было оплатить убыток, обязаны служить рядовыми без офицерского жалования и имели пропитание рядового. В зависимости от важности вины офицеров и рядовых могли навечно сослать на галерную работу.

К этому времени были уже построены плашкоуты для тушения речных пожаров. Про эти плашкоуты, сообщает автор «Описания» Петербурга 1720 г., который пишет, что в морском канале перед Петербургом он видел «несколько судов с насосами, которые вгоняют воду в длинный кожаный рукав длиною в несколько сажен и снабженный на конце металлическим шприцем (Sikawka), из которого вода брызжет в сторону, в какую его направят» [12].

В 1721 г. в Петербурге при полиции была учреждена должность городского трубочиста и его помощника. На них была возложена обязанность разъяснять населению правила постройки печей, дымоходов и очистки труб. Но только этим разъяснительная работа полиции не ограничивается, она также оглашала указы Царя о противопожарных мерах путем их чтения в городе с барабанным боем. Кроме того, указы вывешивались в наиболее людных местах, а некоторые даже сообщались жителям под расписку [7].

18 марта 1721 г. генерал-полицмейстер Девиер обратился в Сенат с «доношением» о некотором упорядочении пожарного дела в столице, в котором он писал, что имеющиеся в Адмиралтействе «пожарные заливные трубы медные с рукавами» не в состоянии быстро подвозиться на другие острова в случае возникновения там пожара; поэтому на каждом острове следует иметь по одной такой трубе, а всего 4, которые будут выписаны из Голландии (по 400 рублей за штуку, а всего 1600 рублей). Сенат утвердил это предложение. В этом же году трубы были закуплены, и Петр подписал Указ, по которому на «каждом острове быть по одной трубе с рукавами». Впоследствии такие трубы были закуплены для царских дворцов, правительственных учреждений, военно-морского флота и полковой гвардии.

После заключения Ништадского мирного договора со Швецией (1721 г.) Петр с еще большей, чем прежде, энергией продолжает осуществлять внутренние государственные переустройства, не ослабляя внимания к пожарному благоустройству городов и сел российских.

По его Приказу были изданы планы и рисунки огнестойких крестьянских дворов, изб и других построек, которые были разосланы во все города и селения.

В начале 1722 г. Петр I еще раз обращается к необходимости благоустройства Москвы. Именной Указ от 19 января «О каменном и деревянном строении в Москве» повелевал московским обывателям на протяжении четырех лет выстроить кирпичные дома и обязательно покрыть их гонтом, для чего приказано созвать из Малоросели мастеров, умеющих делать гонтовую крышу. Черных изб без труб или с деревянными трубами не дозволялось строить, а существующие велено было сломать. Петр при этом сознавал, что решить задачу о строительстве кирпичных домов во всем городе невозможно. Поэтому Указ разрешает строить и деревянные дома, соблюдая при этом определенные противопожарные меры:

В эти январские дни Петру довелось быть не только свидетелем, но и активным участником тушения большого пожара. Гольштинский камерюнкер Берхгольц, очевидец пожара, случившегося 21 января, писал: «При здешнем коменданте сделался большой пожар, который, однако ж, был очень скоро потушен. Один из ближайших деревянных домов быстро сломали, да и ветер не был сильным. Император Петр I, по обыкновению своему, с величайшей поспешностью явился на пожар и для примера другим работал там, в огне, как самый простой страж огня, что имело отличные действия».

Издается «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи», который внес новые положительные моменты в дело организации первой объектовой пожарной службы: 1/7 людей Адмиралтейства должна была ночевать не в своих домах, а на месте работ. Таким образом, была создана постоянная пожарная вахта. Во время пожара поднимались на ноги все люди Адмиралтейства и приходили с положенным для них противопожарным оборудованием. В случае пожара вне Адмиралтейства лишь третья часть дежуривших посылалась для тушения, остальные продолжали оставаться на месте своих работ.

Для борьбы с огнем на судостроительных верфях и в портовых сооружениях полагалось иметь пять больших и десять малых крюков, столько же вил, семь парусин, пять–десять щитов и на каждые 40 м указанных строений две бочки с водой и одну приставную лестницу.

В Гавани размещалось шесть двухцилиндровых пожарных насосов с выкидными шлангами и медными брандстоями (стволоми), которые были закуплены в Голландии.

Петр проявлял заботу о противопожарной защите не только столичных городов. Без его внимания не оставались и другие, особенно создаваемые по его повелению, города и заводы-крепости.

22 апреля 1722 г. был подписан Указ о строительстве на реке Исети завода-крепости Екатеринбурга. Строительство началось в 1723 г. под руководством видного государственного деятеля петровской эпохи В.Н. Татищева, специально присланного для этого на Урал самим царем. Застройка велась в строгом плановом порядке. Екатеринбургскому комиссару Неклюдову было предложено разломать в крепости все ранее построенные дворы, «которые не против чертежей строены». Строгое распоряжение сие следовало рассматривать, прежде всего, как противопожарную меру. Своей планировкой будущий город Екатеринбург напоминал Санкт-Петербург [7].

Для улучшения противопожарного состояния Москвы в 1722 г. и в Первопрестольной столице учреждается полиция. Обер-полицмейстеру Грекову 9 июля 1722 г. была направлена особая Инструкция. В ней перечислялись предупредительные меры против пожаров. Инструкция предписывала наблюдать, чтобы постройка новых зданий и перестройка старых производилась по улицам «линейно». Деревянные дома разрешалось строить вне центральной части города и только «поземные» (одноэтажные), «а потолки были б (в них) с глиною, а не бревенчатые, и крыть черепицею или гонтами». Далее подробно описывалось, как надо устраивать печные трубы. Печи, сделанные не по Инструкции, предписывалось

ломать. Инструкция обязывала по всем большим улицам иметь заливные трубы с рукавами и другие инструменты, устанавливать порядок явки обывателей на тушение пожаров. Полицейским чинам предоставляется право наложения денежных штрафов за несоблюдение мер предосторожности от пожаров, «со знатных людей 16 алтын и 4 деньги», с незнатных – в два раза меньше», им же вменялась в обязанность контролировать работу решеточных приказчиков, сотских и десятских по пожарной повинности. Полицейские части размещались, как правило, на съездных дворах, где хранились огнегасительные инструменты и находились пожарные обозы ярыжных.

Некоторые меры усиления пожарной безопасности предусматривались и для сельской местности. Так, Указом от 7 августа 1722 г. предписывалось в селах и деревнях после пожаров вновь строить дома лишь рядом по два, «в одну жилу» и с разрывом по ширине улицы в 30 сажень, а гумна и овины разрешалось строить позади домов и за огородами не ближе 35 сажень от остальных построек, причем требовалось, чтобы все постройки делали по чертежам, изданным в 1721 г. [14].

В следующем, 1723 г. последовали очередные Указы, развивающие как предупредительные, так и оборонительные меры в борьбе с огнем. Объявляется «Регламент шкиперам и прочим, приходящим на торговых кораблях в портах Российского государства», который предусматривал им: «Чтоб не выгрузя порох и прочие вещи, опасные от огня, в гавани не входили. Во время нагрузки и выгрузки поклажи иметь опасность от огня ...» [15].

Большое внимание Петр уделял обеспечению Петербурга пожарным водоснабжением. В городе за короткое время были прорыты каналы, общая длина которых исчислялась многими верстами. Каналы вокруг Адмиралтейства, Галерного двора и Партикулярной верфи создали водное окружение вокруг огнеопасных и важных в военном отношении объектов.

И все же, несмотря на водное окружение Петербурга, нередко, при тушении пожаров в жилых кварталах, огнеборцы испытывали недостаток воды, что затрудняло спасение зданий и имущества. Так, 20 июля 1723 г. в результате отсутствия близких источников воды не удалось потушить пожар на Васильевском острове. В Именном Указе от 27 июля 1723 г. «О копании на Васильевском острове прудов и о приготовлении на оный и на другие острова пожарных инструментов» говорилось: «А для заливания оною пожару кроме реки и проливу близости воды нет, почему вскорости пожар нельзя утушить». Чтобы избежать подобных случаев в дальнейшем этим Указом предписывалось в течение одного месяца «Пруды выкопать, да для охранения ж от пожарного случая приготовить на оный остров Васильевский и в другие места парусы и щиты и заливательные трубы, и крюки и вилы, и что надлежит для охранения от оною случая» [7, 15].

Уже тогда в организации тушения пожаров соблюдался определенный порядок. В случае пожара на верхнем этаже здания или на чердаке малую трубу устанавливали вблизи очага пожара и в ее короб качали воду средней трубой, которую устанавливали на первом или среднем этаже. В короб средней трубы воду подавали большой трубой. Большая труба была прикреплена к повозке, и поэтому ее всегда устанавливали вблизи здания, где произошел пожар. Наружный пожар тушили непосредственно всеми трубами. К каждой трубе по 30 человек в одну или две «нитки» подносили ведрами и ушатами воду из водоемов, 12 человек в две смены качали коромысло насоса, 8 – обслуживали выкидные рукава и брандспойт.

Ограниченные возможности технических средств борьбы с огнем и слабая оснащенность ими города заставляли сочетать действия по тушению пожаров с разборкой зданий или их частей для ограничения губительного распространения огня. Крыша и стены домов во время пожаров, как и ранее в Москве, покрывались мокрыми лубами, мешковиной, брезентом, которые все время поливались водой из ведер. Запасы ее, особенно в летнее время, имелись в бочках и кадях на чердаках и во дворах. На пути распространения пожара устанавливались паруса из плотной ткани и лубяные щиты, смоченные водой, что давало возможность сдерживать на какое-то время огонь.

Из сказанного следует, что прибывающие на пожар силы формировались в три отряда: тушения, водоснабжения и защиты строений, то есть в Петровскую эпоху зарождалась уже пожарная тактика, которая позволила успешно осуществлять борьбу с огнем и надежно оградить город от его разрушительной силы. За 22 года со дня основания города в нем произошло всего девять серьезных пожаров, и всего лишь два из них приняли крупные размеры, а остальные были ликвидированы в пределах одного строения.

Опыт тушения возникающих пожаров подсказывает, что щиты из луба и других материалов плохо смачивались водой, быстро разрушались, а их установка для защиты построек требовала больших усилий. Мокрая корабельная парусина оказалась более легкой и устойчивой в условиях пожара. Петр I приказывал использовать для этой цели старые паруса в Адмиралтействе, обеспечив ими пожарные уличные караульни на Адмиралтейском, Петербургском и Васильевском островах, а также на Выборгской и Московской сторонах.

Но технических средств борьбы с огнем было мало. Сознывая это, Петр лично занимался испытанием нескольких «огнегасительных труб». Он думал о покупке секреты, как рукава для этих труб делать. Вместе с ним работали Я. Батищев, И. Посошков, А. Нартов и другие выдающиеся механики. Среди бумаг Петра сохранились рисунки, на одном из которых изображена «огнегасительная бочка». Царь готовился к испытаниям нового метода тушения пожаров с помощью взрыва.

21 февраля 1723 г. на Красной площади было произведено испытание «огнегасительных машин». Для этой цели подожгли три небольших строения, а затем через окна вкатили в них бочки. Результат испытания был признан Петром I не вполне удовлетворительным. В Англии разработкой взрывных устройств занимался Горфрей, получивший в том же 1723 г. патент на свою работу. В России подобные испытания были прекращены.

Кроме того, возникла необходимость «ввоза» в Россию не только более совершенных пожарных труб, но и «трубных мастеров». Эти мастера сначала обеспечивали только уход за ввозимыми трубами, который обходился весьма дорого. Затем они изготавливали эти трубы непосредственно в России, продавая их по более выгодной цене. Назрела необходимость расширения пожарного машиностроения для изготовления отечественных насосов и подготовки своих мастеров. При поддержке Петра русский предприниматель Шапошников создает завод по производству таких насосов, он и начал их выпуск в 1724 г. Причем его насосы имели не только выкидные, но и забирающие рукава.

Вскоре арсенал пожарного инструмента и в провинциальных городах: крючья, вилы, топоры и «что у кого есть» дополнили водоливные трубы с кожаными рукавами и медными стволами – брандспойтами.

Специальными указами и другими нормативными актами Петр расширял перечень существовавших ранее мер пожарной безопасности. Он заметил одну причину пожаров в торговых рядах, на которую до него никто не обращал внимания: от свечей и лампад загорались иконы. 20 июля 1724 г. последовал Сенатский Указ «О постановлении в рядах перед святыми иконами свеч в фонарях»; «Для предосторожности от пожарного случая, в рядах пред святыми иконами, когда кому случится ставить свечи, тем ставить в фонарях слюдяных или стеклянных ... и о том лавочным сидельцам сказать указ с записью и с приложением рук ...» [15].

А полиция оглашала этот и ранее писанные Петром указы о противопожарных мерах. И по сию пору актуальным является один из его наказов: «... и беречь от огня богатства государства Российского ...».

Для Петровской эпохи характерна строгая регламентация планировки города, огнестойкое строительство с соблюдением всевозможных мер пожарной предосторожности, организация регулярной пожарной службы, обеспеченной современной по тем временам техникой борьбы с огнем – все это придавало пожарному делу в Петербурге черты нового, образцового города, который должен быть примером другим российским городам. Эта новизна не была, однако, результатом простого перенесения на русскую почву

западноевропейских образцов. Напротив, она была органически связана со всей предшествующей историей пожарного дела в России, являясь ее логическим развитием. Основные направления в борьбе с огнем, зародившиеся в древности, – предупреждение и тушение пожаров, достигшие в Петербурге большого развития, в той или иной степени существовали в Москве и других городах России. Правда, кое-что было заимствовано Петром за границей: планировка города, уличное освещение, каменные мостовые, заливные пожарные трубы с рукавами и брандспойтами и др.

Несомненно, что зарождение новых основ отечественного пожарного дела было связано с началом строительства Петербурга, и что поставленные Петровским правительством задачи носили прогрессивный характер, но методы, которыми осуществлялись эти задачи, были не новы. Все пожарное дело столицы было основано на принудительном труде, на использовании натуральной трудовой повинности. Жители Петербурга должны были сами нести караулы, тушить пожары. Однако именно ими был создан тот замечательный город, которым с полным правом гордится вся наша страна.

Построенному ценой величайших жертв русского народа, Петербургу – новой столице государства российского – суждено было сыграть выдающуюся роль в дальнейшей истории пожарного дела в России.

Литература

1. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Забелин П.И. История города Москвы. М., 1905.
3. Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1. М., 1903.
4. Высочайшие Указы и повеления императора Петра I. Сборник РИО. Т. XI. М., 1837–1841.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993.
6. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996.
8. Романов И.Е. Пожарная охрана в дореволюционной России. СПб., 2000.
9. Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. СПб., 1996.
10. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.: Академия наук СССР, 1957.
11. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы. М.: Информа, 1997.
12. Щаблов Н.Н., Ардашев В.М. История пожарного дела в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 1993.
13. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга. СПб., 1794.
14. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».